

Двадцать кругов — это немало, но все юноши из клана Чжан справились с задачей.

После разминочного бега учитель боевых искусств повел подростков к краю тренировочной площадки, где был установлен ряд столбов мэйхуачжуан, предназначенных для отработки навыков легкости и ловкости.

Более десяти юношей взобрались на столбы разной высоты и принялись перемещаться по ним прыжками.

Самые низкие столбы возвышались всего на двадцать сантиметров, а самые высокие достигали почти тридцати метров. Оставалось лишь гадать, где клан Чжан раздобыл такие огромные стволы и как их сюда доставили.

Под столбами, высота которых превышала три метра, были натянуты сети: даже если кто-то оступится и сорвется вниз, серьезных травм можно было избежать.

Упражнение требовало от учеников добраться до самого высокого столба, не падая; стоило оступиться — и начинать сначала.

Су Синцзэ заметил, что тело ребенка легкое и удивительно устойчивое. В отличие от других, чьи фигуры постоянно раскачивались во время прыжков, он двигался безупречно, не совершив ни единой ошибки.

Каждый переход с одного столба на другой был выверенным и спокойным. Ловко приземляясь, мальчик быстро оказался в числе лидеров и уже стоял на двадцатиметровой высоте.

В этот момент Су Синцзэ вновь ощутил исходящую от кого-то злобу. Он посмотрел на юношу с недобрым блеском в глазах, стоявшего на восемнадцатиметровом столбе примерно в двух метрах от ребенка.

Тот оскалился в зловещей усмешке, оттолкнулся ногой и прыгнул прямо в сторону мальчика.

Ребенок стоял к нему спиной и, казалось, заметил движение, но площадка столба была рассчитана лишь на одного, а до следующей опоры было больше трех метров по горизонтали и как минимум два по вертикали — уклониться было некуда.

Юноша с силой врезался в ребенка, и оба полетели вниз.

Су Синцзэ едва заметно шевельнул пальцами, и невидимый поток ветра подхватил мальчика, замедляя его падение.

Ребенок приземлился в сеть, не почувствовав привычного удара. Вспомнив ощущение

поддержки при падении, он сел в сетке и посмотрел на маленького Жэньюя, парящего за пределами тренировочной зоны.

Мальчик слегка улыбнулся, легко спрыгнул с сетки и, перебираясь по другим, расположенным ниже, добрался до земли, оказавшись перед самым низким столбом.

Тренировка на мэйхуачжуан длилась два часа. Половина детей так и не смогла покорить самый высокий столб, а вот ребенок сделал это дважды, чем немало порадовал себя.

Когда занятия по легкости завершились, юноши выстроились перед учителем. Те, кто сумел достичь вершины, встали в первом ряду; среди них был и Чжан Шэнлинь, оказавшийся самым младшим в группе.

Учитель с суровым лицом раздал ребятам черные деревянные таблички. Одарив остальных учеников холодным взглядом и велел им остаться на дополнительные тренировки, он объявил получасовой перерыв.

Наконец-то отдых. Су Синцзэ, который даже не участвовал в тренировках, невольно выдохнул с облегчением, услышав это объявление.

Ребенок нашел Су Синцзэ, отвел его в столовую, где они пообедали, а после направился к бамбуковой роще рядом с площадкой. Там лежал огромный камень, на который мальчик взобрался и лег.

— Зачем мы здесь? — спросил Су Синцзэ.

Проведя с ребенком полдня, он понял, что вопросов у него становится только больше.

Мальчик, обычно немногословный, коротко ответил:

— Отдыхаю.

Отдыхает? Су Синцзэ посмотрел на холодный и твердый камень. И на этом он собирается лежать? Если он не ошибается, остальные дети ушли в здание.

Су Синцзэ не стал спрашивать, почему ребенок не пошел туда. Утренние наблюдения показали: другие дети из клана Чжан относятся к нему неприязненно, а многие, подобно тому юноше, и вовсе питают к нему неприкрытую злобу.

Су Синцзэ был рядом всего несколько дней, но даже в нем, существе, чьи чувства почти угасли, зрелище такой жизни вызвало сострадание. Он не понимал, как клан Чжан может быть настолько жестокосердным к собственному сородичу.

До сих пор, не считая лекаря, он не встретил в этом клане никого, кто проявил бы к ребенку хоть каплю доброты.

Короткий обеденный перерыв закончился, и начались занятия по боевым искусствам. После базовых упражнений пошли спарринги. Соперником ребенка стал юноша на полголовы выше и, судя по всему, на два года старше.

Базовая подготовка мальчика была очень крепкой, и даже несмотря на то, что противник использовал подлые приемы, он все же сумел повалить его на землю.

Су Синцзэ одобрительно похлопал, когда ребенок, одержав победу, посмотрел в его сторону.

За победу в спарринге мальчик получил черную деревянную пластину и без промедления перешел к следующему заданию — тренировке по вывиху суставов.

Су Синцзэ наблюдал, как дети скручиваются, словно веревки, выправляя и вновь вправляя кости. От этого зрелища у него самого заныли зубы.

Теперь он понял, откуда у ребенка травмы костей. Такое обучение обычному человеку точно не под силу.

Из-за невыносимой боли большинство из десятка детей кричали и плакали, но под строгим надзором учителя никто не смел лениться.

Когда мучения закончились, несколько членов клана принесли на площадку большие бадьи. Дети, преодолевая ломоту во всем теле, забрались в них.

В бадьях дымился отвар. Су Синцзэ с любопытством опустил руку в воду — температура была около сорока восьми градусов.

Раздались истошные крики. Су Синцзэ невольно втянул воздух, глядя на ребенка, погруженного в лекарство.

Мальчик покраснел, его лицо исказилось от боли, но он сжал зубы, не издав ни звука.

Клан Чжан — это просто ужас!

Су Синцзэ опустился на плечо ребенка и проверил его состояние. К счастью, члены клана знали меру: процесс был болезненным, но благодаря отвару вред для организма сводился к минимуму. Правда, некоторые последствия все же оставались — например, замедление роста.

Глядя на взрослых членов клана, чей рост редко превышал сто восемьдесят пять сантиметров, в этом можно было убедиться воочию.

Беспокойство за ребенка утихло, но Су Синцзэ заметил нечто другое. Он увидел, что на коже подростков, распаренной в горячей воде, проступают татуировки.

Узоры были разными, но Су Синцзэ безошибочно узнал в них изображения цилиней. Он задумчиво посмотрел на них.

Через полчаса процедура завершилась. Дети переоделись в чистое и выстроились перед пылающими жаровнями.

В угли бросили тяжелые железные бруски и множество железных шариков. Задача состояла в том, чтобы двумя пальцами вытащить их из огня.

Время шло. По лицу ребенка градом катился пот, а шариков в жаровне оставалось еще немало.

Су Синцзэ почудился запах паленого мяса. Он посмотрел на руки ребенка в жаровне — его пальцы были покрыты слоем черной гари.

Клан Чжан действительно ужасен!

Су Синцзэ снова повторил про себя этот вывод. Если знаменитые пальцы клана Чжан тренируются подобным образом, то этот клан по-настоящему безжалостен.

После завершения упражнения дети погрузили пальцы в специальный состав, и их лица вновь исказились от мучительной боли — очевидно, и это средство было далеко не безобидным.

<http://bllate.org/book/22432/2355743>